

Беда нагрянула внезапно. Все растерянно уставились на Гу Мэна.

— Ты что сейчас сказал? — Сюй Син, бледный как полотно, заговорил с робкой надеждой уцелевшего. — Как тебе удалось остановить эту сумасшедшую...

Договорить он не успел. Хлынувшая из поясицы кровь мгновенно залила тёмно-красный занавес сбоку от сцены — тело Сюй Сина с сухим треском переломилось пополам.

Чжан Гоцянь и Шуйсин в ужасе отшатнулись. Юй Мэнмэн испустила истошный, леденящий душу вопль.

С глухим стуком две половины его тела рухнули на деревянный помост. Сюй Син лежал лицом набок, уставившись в пустоту широко раскрытыми, стекленеющими глазами. Он так и не успел понять, что произошло.

Обрывки бумаги выскользнули из пальцев учителя Сяююй. Опустив взгляд на длинную багровую полосу, перечеркнутую её белоснежную блузку, она раздосадованно вздохнула:

— Испачкала. Такое теперь ни за что не отстирать.

Чжан Гоцянь, чей разум уже едва справлялся с происходящим, принялся исступленно сыпать ругательствами:

— Какого чёрта?! Почему сдох Сюй Син, а этот Эньцзинь цел и невредим?!

Учитель Сяююй лишь молча улыбнулась, явно наслаждаясь его паникой.

Гу Мэн крикнул это от отчаяния, ни на что особо не рассчитывая. Но, судя по всему, интуиция его не подвела. Смахнув холодный пот со лба, он заставил себя успокоиться и твёрдо произнёс:

— За Сюй Сина проголосовали четверо, за Эньцзиня — трое. Четыре против трёх. Сюй Син выбывает.

Чжан Гоцянь вытаращил глаза, мотая головой из стороны в сторону:

— Да как так?! Откуда четыре?! Нас вместе с Сюй Сином было четверо!

Бо Е, уловив суть, туго затянул узел из носового платка на ране Эньцзиня и спросил Гу Мэна:

— Что ты понял?

Гу Мэн медленно перевёл взгляд справа налево, поочерёдно всматриваясь в застывших на сцене Юй Мэнмэн, Чжан Гоцяна и Шуйсин. Поджав губы, он глухо произнёс:

— Среди вас скрывается нечто... нечеловеческое.

Окончательно теряя рассудок, Чжан Гоцян испуганно заозирался на притихших спутниц и попятился:

— То есть учитель-мужчина... среди нас?!

Учитель Сяоюй кокетливо склонила голову набок:

— Учитель обладает теми же правами, что и ученики, так что его голос тоже учитывается.

Гу Мэн покачал головой:

— Нас всех провели. Никакого учителя-мужчины нет и в помине. Всё это время среди нас пряталась... — он выдержал зловещую паузу, — сама Чуньцзы.

«Чуньцзы всегда с вами...» «Она следит за каждым твоим шагом».

Бо Е и Тан Чжи замерли. Ледяной озноб стремительно пополз вверх по их позвоночникам.

Не выдержав гнетущего напряжения, Чжан Гоцян в ярости пнул ритуальный алтарь:

— Что за хуйню ты несёшь?!

В считанные секунды восстановив всю цепочку событий, Гу Мэн повернулся к хрупкой девичьей фигуре у левого края сцены.

— Шуйсин, я ведь прав? — негромко спросил он.

Взгляд Шуйсин заледенел, лицо исказилось от неприязни.

— Гу Мэн, ты на что намекаешь? — резко бросила она.

— Ты и есть Чуньцзы, — Гу Мэн сделал шаг вперёд, поднялся на сцену и подошёл вплотную к

алтарю. Он заглянул в медную чашу, ловя взглядом дрожащие блики на поверхности воды, пока там смутно не проступили очертания его собственного лица. — И это ты за ниточки дёргала, направляя игру. Не спеши отпираться, я тут кое-что вспомнил.

Учитель Сяюй молча наблюдала за ними. Решив, видно, что представление окончено, она взяла классный журнал и неспешно направилась к выходу. Стуки её тонких шпилек по деревянным половицам гулким эхом разносились под высокими сводами старого актового зала, методично, словно метроном, бия по натянутым до предела нервам.

— Помните, что пытался сказать Чэнь Лянчжи перед смертью? — спросил Гу Мэн.

Его слова заставили выживших мысленно вернуться к той кошмарной сцене. В памяти всплыли прерывистые признания задыхающегося Чэнь Лянчжи: «Это ведь... не только моя затея была... мы все собрались в актовом зале... я и Шу...»

— Он утверждал, что разослать те сообщения придумал не он один, — продолжил Гу Мэн. — И умер как раз в тот миг, когда собирался назвать сообщников. Теперь всё сходится. Тот единственный слог, который он успел вытолкнуть из груди, начинал твоё имя — Шуйсин.

Шуйсин небрежным жестом откинула прядь волос со лба и скрестила руки на груди. Её красивое лицо подёрнулось ледяным высокомерием.

— Из-за глупой недомолвки ты записал меня в покойницы? — усмехнулась она. — С чего ты вообще взял, что Чэнь Лянчжи имел в виду человека? Учитель Гу, очнитесь, где ваш хваленый научный подход?

— Науки здесь больше нет. И поверь, я бы тоже предпочёл ошибиться, — Гу Мэн смерил её тяжёлым взглядом. — Вспомни, как мы нашли тело Цинь Цзинцзин. Первая фраза, что сорвалась с твоих губ: «Кто...». Ты порывалась спросить, кто её прикончил. Но тут же осеклась, смекнув, что выдаёшь себя. Обычные игроки не сомневались бы: убийца — Чуньцзы. Но ты-то прекрасно знала, что пальцем её не трогала. Вот почему ты первым делом заподозрила, что убийца завёлся среди нас.

Шуйсин принялась разглядывать свои ногти с самым скучающим видом.

— И это всё?

— Более чем достаточно, — раздался спокойный голос Бо Е. Он уже сопоставил факты. — На второй день ты умышленно нарушила правила, надеясь, что учитель Сяюй разорвёт тебя на куски. Твоя миссия поводыря подошла к концу, а убивать из тени куда сподручнее. Эх, не повезло тебе — я вмешался и спас твою школу.

— Братец Бо Е, о чём ты говоришь? — Шуйсин невинно захлопала ресницами, искусно

разыгрывая испуганную школьницу. — Я вообще-то до сих пор безмерно благодарна тебе за спасение.

Тан Чжи недовольно прищурился, и на его лице явственно отразилось крайнее раздражение:

— Кто тебе, блядь, братец?

— Ну всё-всё, потише, — Бо Е поспешил успокоить своего вспыльчивого спутника, опасаясь, как бы тот на эмоциях снова не разукрасил Чуньцзы лицо. — Не будем мелочиться.

Шуйсин презрительно фыркнула и, проигнорировав стоявших внизу парней, уставилась на Гу Мэна:

— Учитель Гу, у вас крыша поехала? Это, по-вашему, доказательства? Обычные бредни воспалённого разума.

— Думай как знаешь, — вздохнул Гу Мэн. Под удивлёнными взглядами остальных он аккуратно взял медный таз и направился к Шуйсин. Поставив его на пол прямо перед её ногами, он выпрямился. — Когда я прибирался у алтаря, то заметил в воде мимолётный призрачный силуэт. Только потом до меня дошло: в тот момент ты как раз проходила мимо.

Чжан Гоцян, стоявший ближе всех, невольно заглянул в таз. Едва зыбкая гладь успокоилась, на ней отчётливо проступило отражение залитой кровью девичьей фигуры.

Длинные антрацитово-чёрные волосы полностью скрывали лицо и спускались до самого пояса. Белая блузка и серая плиссированная юбка были густо покрыты засохшими бурыми пятнами, а мертвенно-бледная, синюшная кожа отдавала могильным холодом.

Чжан Гоцян судорожно хватал ртом воздух. Его дикий, полный ужаса взгляд метался от живой Шуйсин к её жуткому отражению в воде. Осознание реальности происходящего хлынуло ледяным потоком. Оступившись, он нелепо взмахнул руками и позорно повалился на спину.

— Ты... ты, сука, и правда тварь потусторонняя!

Шуйсин безучастно разглядывала застывшее на дне таза чудовище, не двигаясь с места.

Тан Чжи внезапно что-то вспомнил. Выудив из кармана повязанной на пояс куртки старую фотографию, он перевернул её. В его глазах отразилось искреннее изумление.

Бо Е заглянул ему через плечо. На помятом снимке красовалась улыбающаяся Шуйсин в школьной форме, а рядом с ней стоял добродушный мужчина в очках в роговой оправе — тот самый пропавший учитель.

Эта фотография, найденная в учебном классе, наконец открыла им правду.

— Морок рассеялся, — негромко констатировал Бо Е.

— Зеркала и вода улавливают то, что скрыто от живых глаз, — продолжил Гу Мэн с высоты сцены. — Подозреваю, в общезнании ты намеренно избегала зеркал. Да и те жуткие ожоги на твоих плечах... Прости за прямоту, но это ведь твои одноклассники постарались?

На губах Шуйсин заиграла жуткая, неестественная улыбка. И без того бледное лицо, хранившее следы былой красоты, окончательно утратило остатки жизни. Прямо на глазах под кожей начала разливаться серовато-синяя трупная гниль.

— Да. Они все получили по заслугам, ублюдки.

Пол под их ногами ощутимо вздрогнул. С потолка посыпалась сухая штукатурка. Чтобы удержать равновесие, Гу Мэн крепко вцепился в деревянный край алтаря.

Юй Мэнмэн с безумными, налитыми кровью глазами поползла прочь, извиваясь всем телом, словно лишённое костей существо. Лишившийся дара речи Чжан Гоцян рванулся в сторону, надеясь соскочить со сцены.

Шуйсин, не отводя взгляда от Гу Мэна, медленно подняла левую руку и резко сжала пальцы в кулак, словно комкая невидимый лист бумаги.

— А-а-а-ах! — захлебнулись в страшном крике уцелевшие.

Дуэт мужских и женских воплей взрезал тишину зала, перерастая в предсмертную агонию.

Гу Мэн в ужасе обернулся. Тело Юй Мэнмэн прямо на глазах сминалось под воздействием колоссальной невидимой силы: её ноги неестественным образом вывернулись назад, коснувшись затылка, хребет с сухим треском переломился пополам, а руки скрутились в спирали. Плоть и кости сминались с хрустом ломающихся сухих веток, превращая молодую девушку в бесформенный комок окровавленного мусора.

Рядом в той же жуткой мясорубке корчился Чжан Гоцян.

Из их ртов хлынули потоки тёмной крови. Жертвы быстро затихли, но их изувеченные останки продолжали содрогаться и неестественно складываться вопреки всякой анатомии.

— Хватит, — процедил Гу Мэн, отворачиваясь от этого зрелища.

Кто-то крепко ухватил его за запястье. Оглянувшись, Гу Мэн увидел подошедшего сзади Эньцзиня.

Тот настойчиво потянул его за собой, уводя подальше от мёртвой школьницы.

— Уходим. Игра сыграна.

Стены актового зала заходили ходуном с новой, разрушительной силой.

Вглядевшись в непроглядную тьму за оконными проёмами, Бо Е мгновенно посерьёзней. Схватив Тан Чжи за руку, он крикнул оставшимся на сцене:

— Пространство рушится! Бегом отсюда!

Кожа Шуйсин окончательно посинела, но черты лица сохраняли зловещее очарование. Покончив с выжившими, она опустила окровавленную руку и слабо улыбнулась уголком губ:

— Учитель Гу, поторопитесь. У вас почти не осталось времени.

Бо Е и Тан Чжи уже распахнули двери зала, поджидая их на выходе. Убегая вслед за Эньцзинем, Гу Мэн обернулся и крикнул оставшейся позади фигуре:

— Ворота открыты?!

Шуйсин лишь молча провожала их насмешливым взглядом.

В душе Гу Мэна шевельнулось недоброе предчувствие.

Дорога к выходу превратилась в сущий кошмар: земля ходила ходуном под ногами. Когда беглецы наконец добрались до главных ворот, позади них с оглушительным грохотом рухнула половина учебного корпуса — катастрофа масштаба мощнейшего землетрясения.

Бо Е схватился за намотанную на створки цепь, покрутил в руках массивный замок и разочарованно нахмурился:

— Ключа нет.

Гу Мэн грязно выругался и подскочил ближе. Замок сидел намертво.

В этот момент позади них с сухим треском лопнул асфальт, явив глубокую провальную

расщелину. Чернильное небо расколола ослепительная вспышка молнии. Смерть дышала им в затылок.

Тан Чжи ухватился за прутья ворот, сиюсь сохранить равновесие. Перед лицом смертельной опасности он казался неестественно хладнокровным.

— Думаем быстрее. Где может лежать ключ?

Бо Е прислонился лбом к железной решётке. Проигнорировав безумную пляску земли, он закрыл глаза и сосредоточенно перебирал в памяти каждую мелочь, каждую деталь, за которую можно зацепиться.

Внезапно его веки распахнулись.

В глазах Гу Мэна вспыхнул огонёк надежды, голос его задрожал от волнения:

— Нашёл?! Понял, где он?!

— Ни единой мысли, — невозмутимо отозвался Бо Е.

Гу Мэну до смерти захотелось его придушить.

Эньцзинь оценил высоту решётки ворот:

— Может, перемахнём?

— Опасно, — возразил более рассудительный Тан Чжи. — Если мы выберемся не по сценарию, система может не засчитать прохождение. Тогда нас выбросит в слепую зону игры, откуда нет возврата.

Гу Мэн в нерешительности прикусил губу, лихорадочно озираясь по сторонам. Вдруг в его голове что-то щёлкнуло. Не говоря ни слова, он развернулся и припустил назад:

— Ждите меня здесь!

Эньцзинь рванулся было за ним, но Бо Е удержал его за плечо, ободряюще улыбнувшись:

— Оставь его. Он справится.

Огибая падающие обломки и перепрыгивая через трещины, Гу Мэн ворвался в

административный корпус и, свернув в тёмный коридор, с разбегу выбил плечом дверь медицинского кабинета.

В тускло освещённом помещении дряхлый школьный врач, чья причудливая внешность всегда бросалась в глаза, неторопливо укладывал бумаги в портфель. Бушевавший снаружи катаклизм его совершенно не волновал.

Заметив запыхавшегося гостя, старик на миг растерялся, но тут же мягко улыбнулся:

— Молодой человек, уже так поздно. Плохо себя чувствуешь?

Гу Мэн тяжело навалился ладонями на дубовый стол, сипя от нехватки воздуха:

— Док... доктор... умоляю, помогите! Где подарок, который оставила вам Чуныцзы?!

Старик озадаченно приподнял подбородок, силясь вспомнить.

— Только не вздумайте зависнуть! — взмолился Гу Мэн, едва не плача. — У нас секунды на счету!

— Ах да, припоминаю, — так же размеренно прошамкал врач. Он отложил портфель, медленно нагнулся и выудил из-под стола небольшую картонную коробку, обклеенную цветной бумагой. — Вот же она.

Гу Мэн потянулся за спасительной коробкой, но пальцы старика крепко держали картон.

—?.. — Гу Мэн непонимающе уставился на него, силой потянув коробку на себя, и заговорил самым просительным тоном, на какой был способен: — Доктор, миленький, отдайте! Земля уходит из-под ног, мы сейчас все тут погибнем!

Старый врач ласково посмотрел на него:

— Передай этой девочке... мне очень жаль, что я так и не сумел ей помочь.

Стоило ему замолчать, как очертания его тела подёрнулись дымкой и начали распадаться на мириады сияющих песчинок. Словно подхваченный невидимым сквозняком, старик бесшумно растворился в воздухе, оставив после себя лишь пустоту.

Гу Мэн застыл на месте с коробкой в руках. Очевидно, доктор имел в виду Чуныцзы.

Очередной сокрушительный удар снаружи вывел его из оцепенения. Сорвав крышку, Гу Мэн

обнаружил внутри заветную связку ключей и кроваво-красный, похожий на сердолик игровой кубик. Не тратя время на раздумья, он сгреб находку в кулак и рванул прочь.

Вокруг высились груды дымящихся развалин. Стоило ему поравняться с полуразрушенной школой, как земля под его ногами разверзлась. Инстинкты сработали быстрее разума — оттолкнувшись от уходящего вниз пласта асфальта, Гу Мэн совершил отчаянный прыжок вперёд. Обернувшись в полёте, он увидел лишь пугающую бездну там, где мгновение назад была дорога.

Трещина преследовала его по пятам, пожирая пространство метр за метром. Подхлёстываемый диким ужасом, он мчался к воротам на пределе человеческих возможностей.

Завидя несущегося во весь опор Гу Мэна, компаньоны облегчённо перевели дух.

Добравшись до ворот, мокрый от пота и задыхающийся Гу Мэн без лишних слов бросился к замку. Всё его тело колотило от безумного выброса адреналина.

Дрожащие пальцы отказывались подчиняться. Он пытался вставить ключ в скважину, но постоянно промахивался. Паника нарастала: чем сильнее тряслись руки, тем безнадежнее становились попытки.

Позади нарастал грохот обрушения, неумолимо приближаясь.

Тан Чжи вжался спиной в железные прутья.

— Мы сейчас рухнем, — с трудом сохраняя спокойствие, предупредил он.

Земля проваливалась кусок за куском. Очередной обвал произошёл всего в метре от них.

Бо Е покосился на ходящие ходуном руки Гу Мэна и нахмурился:

— Учитель Гу, тебе помочь, или сам справишься?

— Сам попробуй, блядь! — взорвался тот.

Бо Е вздохнул, мягко забрал у него ключи и скомандовал:

— Отойди.

Очередной подземный толчок заставил их пошатнуться. Они едва устояли на ногах.

Гу Мэн оглянулся назад, и у него перехватило дыхание.

Его пятки зависли над краем пропасти. Ещё от силы секунд десять, и ворота улетят вниз вместе с ними.

Гу Мэн мёртвой хваткой вцепился в решётку и заорал во всю глотку:

— Бо Е, сука, быстрее! Я сейчас упаду!

Бо Е:

—...

Зажмурившись, чтобы не видеть разверзнувшийся внизу ад, Гу Мэн сосредоточил все остатки внимания на руках Бо Е.

Поразительно, но при всей этой бешеной качке руки мужчины оставались абсолютно неподвижными. Его длинные изящные пальцы уверенно удерживали тяжёлый металл. Одно точное движение, щелчок — и дужка замка отскочила в сторону.

Гу Мэн:

—...

Меньше двух секунд... В крошечном хаосе землетрясения этот парень вскрыл замок за долю мгновения.

Сглотнув, Гу Мэн тупо спросил:

— Кем ты вообще работал в реале с такими пальцами?

Бо Е лишь тихо рассмеялся. Сбросив на землю бесполезную цепь с замком, он широко распахнул ворота.

Но за ними открылась точно такая же бездонная пропасть.

Заглянув за край, Бо Е увидел далеко внизу манящее белое свечение.

Он весело улыбнулся:

— Приготовиться к десантированию, господа.

У Гу Мэна подкосились колени:

— Слышь, а это вообще безопасно?.. А-а-а-а!

Закончить фразу ему не позволил увесистый пинок Бо Е, отправивший его в полёт.

— Бо Е, сука, чтоб тебя черти дра-а-а-али!..

Полный ярости крик медленно затихал, растворяясь в бездне.

Бо Е повернулся к Эньцзиню, но тот лишь молча разжал пальцы:

— Я сам.

И без лишних колебаний шагнул в пустоту.

Рушившийся позади мир подступил к самому краю. Тан Чжи крепко сжал левую ладонь Бо Е, заглядывая ему прямо в глаза:

— Вместе. Больше мы не потеряемся.

Бо Е ответил крепким рукопожатием:

— Навсегда вместе.

Они синхронно шагнули вперёд, но в этот момент чьи-то ледяные пальцы мёртвой хваткой вцепились в правое запястье Бо Е. Сила зажима была невероятной.

Бо Е нахмурился и обернулся. За его спиной стояла Шуйсин.

Тан Чжи мгновенно ошетинился:

— Какого чёрта тебе надо? Игра окончена!

Шуйсин скользнула по нему равнодушным взглядом и вновь посмотрела на Бо Е:

— Спасибо, что тогда заступился за меня.

Бо Е не успел даже осознать её слова. Девочка рванулась вперёд, обхватила его лицо ладонями и, притянув к себе, приподнялась на цыпочки. Её холодные губы накрыли его рот в мимолётном поцелуе.

Бо Е потрясённо распахнул глаза.

Тан Чжи остолбенел от такой наглости.

Особо затягивать поцелуй Шуйсин не стала — свирепый взгляд парня Бо Е не предвещал ничего хорошего. Отпрянув, она изо всей силы толкнула Бо Е в грудь.

Провожая взглядом падающие в сияющую бездну фигуры, Шуйсин мысленно произнесла:

«Счастливого пути».

<http://bllate.org/book/19652/1986963>